

СВЕТСКАЯ

ХРОНИКА ОТ РЕЗАНОВА-ХОРОШИЛОВОЙ

Логотип разработан и выполнен Михаилом Шемякиным.

КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА!

7 МАРТА, 97

15

Стервочка

Рената Литвинова - 1994 - 7 марта - С. 15

Рената.

Ренате — 30 лет. Она говорит, что жизнь — для того, чтобы сделать все ошибки, какие только реально... Вот она идет по улице в черном пальто, пряча лицо в воротник, и ее все равно узнают. Хотя то кино, в котором она снимается, — не для всех.

Но теперь она выступает в новом телесериале «Намедни 1961 — 91» в роли комментатора. И уже откомментировала сюжет «про шпильки». Рената определенно может сказать больше. Ведь, кроме того, что она актриса, светская львица, фотомодел, она прежде всего — сценаристка... Но иногда кажется, что она просто играет разные роли.

Только что, она вернулась с Берлинского фестиваля, где были все «звезды».

В Москве Рената ЛИТВИНОВА дала интервью «СХ»:

— С чего начинается ваш день?

— Я не завтракаю. Просто пью чай, идеал — шуршать газетами, никуда не торопиться, не подходить к телефону, никому не быть обязанной. Но даже так не бывает. Мои кошки, они не дают мне покоя, всегда хотят есть.

— Когда вы работаете? Днем, ночью?

— Я работаю ночью. Одна моя подруга, которая живет рядом, периодически мне рассказывает, как, возвращаясь домой, всегда смотрит из машины на мои окна. Они одни горят во всем доме таким глухим светом. Из-за плотных штор.

— Применяете ли вы допинги в работе?

— Крепкий чай и сигареты. Не думаю, что под спиртное можно писать «расчетливую драматургию». Поток сознания ценится в прозе.

— Сценарист — писатель?

— По литературной иерархии сценарист вроде как ниже — это производитель, может выбрасывать эпизоды, дописывать роли для понравившихся

артистов или удешевлять бюджет путем переноса сцены со стадиона в телефонную будку. Писатели не ограничены сметой. Но и среди сценаристов был Шпаликов, поэт.

— Почему ваши сюжеты чернушные?

— Они «не чернушные» — они же несомнительны. Они просто имеют в финале смерть.

— Что вас в жизни радует?

— Красота. Качественная гроза с молнией...

— Что раздражает?

— Смертность, слабость, материальность...

— Ваш фильм «Три истории» очень хорошо принят прессой. Кира Муратова была «героиней дня». Чем вы объясняете успех?

— Есть один критик в «Известиях». На просмотрах я уже узнаю его в лицо. Вот он — наш популяризатор. Он первый отзывается о наших картинах. Он всегда ругает. И чем хуже, тем лучше, тем больше интригует. И после его высказываний уже все хотят посмотреть наш фильм! Я к нему отношусь почти нежно.

— Трудно работать с Ки-рой?

— Мне нет. С ней полезно. Она одна из умных, проницательных и в то же время беззащитных женщин. И она — большой, великий режиссер. Смотря и сравнивая картины на Берлинском фестивале, я сначала ужаснулась, как разительно выпадают наши «Три истории», хотя бы даже по картинке... Кира — новатор: идет где-то далеко впереди времени.

— Что за фильм будет снимать клипмейкер Евгений Митрофанов?

— Сценарий написал Рустам Ибрагимбеков. Это очень мужской сценарий, брутальный. Женщина, отлучившись от мужа на минуту, встретив на улице мужчину, уходит с ним. Она делает с незнакомцем «это» тут же в кустах. Он унижает ее — она же счастлива как нико-

гда. В противовес женским сценариям, где все мужчины животные, в этом сценарии животное — это женщина, моя героиня.

— Как вы относитесь к Мадонне?

— Мадонна вне обсуждений. Она — символ... стимул для борцов в этой жизни.

— Вам нравится Шэрон Стоун, Марлен Дитрих?

— Дитрих больше, чем Стоун. Обе очень умные, самостоятельные, оттого такие одинокие.

— Кто ваш любимый писатель?

— И Гоголь, и Томас Манн, и Шекспир.

— Где вы любите бывать?

— В Венеции. Особенно в несезон, когда пусто, без японцев, когда туманы и бесконечные дожди.

— Почему вас называют «светской львицей»?

— Наверное, издали так думают.

— Ваши любимые духи, цветы, вино, модельер?

— Я пользуюсь духами «Красная Москва». В холода, слюнь они согревают. Иногда их смешиваю с мужскими или какими-нибудь другими духами. Я бы как патриотка согласилась рекламировать эти русские духи.

Я люблю флоксы и сирень.

Я не люблю вино. Только что-то крепче.

Я не признаю моду. Стиль, мода были в двадцатые, тридцатые, сороковые, пятидесятые... Все заглохло и умерло после шестидесятых.

— Ваш любимый цвет?

— Красный, он лечит. Белый.

Камни в кольцах — зеленые.

— Любимое блюдо?

— Крепкий чай с лимоном. Русская еда — окрошка, картошка.

— Самый идеальный литературный герой?

— Я люблю Клавдию Шоша Томаса Манна. Русская, с татарскими раскосыми глазами, чуть ссутулившаяся, вечно

опаздывающая, грохочущая дверьми... Еще мне нравится Снежная королева. Она заставляла Кая выкладывать из льдинок слово «вечность».

— Где родились? Кто ваши родители?

— Я родилась в Москве. Мама — врач. Папа — умер, когда мне было семнадцать.

— Любимое время года?

— Осень. Еще нравится, когда зима, мороз, ночь в Москве, идет медленный крупный снег между фонарями. Особенно, когда возвращаешься после заграницы, теплой и благополучной, едешь мимо Кремля, по заваленной снегом, с огромными пространствами, с воющей метелью Родине.

— Ваш любимый предмет в доме?

— Настольная лампа.

— Семья у вас есть?

— У меня нет мужа.

— Какие кошмары вам снятся?

— Кошмары действительно не оставляют меня в течение всей жизни. Сейчас часто снится те, кто ушел. Моя бабушка, которая все время приходит, хочет поговорить со мной, а я все откладываю разговор, говорю, подожди, поговорим, например, после съемок. Она вздыхает и уходит. У нее молодой голос в снах. И она сказала как-то, что не встретила там дедушку.

— Почему вас называют «стервочкой»?

— Что ж, мне даже лестно. Нельзя же вечно нравиться. Пускай уж лучше опасаются. Я сторонник больших дистанций от людей.

— Ваш девиз?

— У меня никогда не было никаких девизов. Но на сегодняшний день придумалось: «Все, что отдаешь, то — твое».

— Какие ваши недостатки?

— Слишком уж умная.

Алексей ЖИГАЙЛОВ.

При поддержке
Резанова - Хорошиловой.